

«РЕАЛНО-ИМАГИНАРНО»

(под ред. Ясины Мойсиевой-Гушевой.

Скопье: «Диалог», 2006. 263 с.)

Темп современной жизни все чаще заставляет нас возвращаться к извечному вопросу: «Что есть реальное, а что воображаемое?»; «Что является истинным, а что ложным?» Попытка ответить на эти вопросы представлена в новой коллективной монографии Института македонской литературы «Реално-имагинарно», вышедшей в рамках одноименного исследовательского проекта. Как отмечает ответственный редактор издания, «в исследовании показано переплетение реального как истинного, объективного, предметного, материального, чувственно воспринимаемого и воображаемого как «ненастоящего», вымышленного, ирреального, стилизованного, намеренного художественного дистанцирования от мира, к которому мы принадлежим». Книга основана на сопоставлении рационалистической метафизики Декарта с ее верой в силу познания человека и производной от нее фантазийной метафизики Вико, основой которой является идея, что человек способен познать только то, что сам создал.

Коллективная монография включает статьи известных специалистов по балканским литературам. Авторы, используя междисциплинарные подходы к предмету исследования, развивают идею сродства македонской литературы с другими литературами, с одной стороны, а также ее уникальности, с другой. В монографии интерпретируются теоретические взгляды Г. Башлара, Ж. Дюрана, Ж. Лакана, Ж.-П. Сартра и других известных мыслителей. Рассмотрение соотношения сна и реальности, мифа и истории, фикции и фактуальности, символизма письменности, апокрифической мистификации, антропологических архетипов и т.д. дает общую картину об истинности представления.

В статье «Сон, или по другую сторону реального» д-ра Ясины Мойсиевой-Гушевой рассматривается одно из самых будоражащих воображение состояний человека – сон. С древности сны и их толкования являлись источниками самых разнообразных мистических верований, предполагалось, что именно во сне раскрывается душа спящего. Понятие «сон» в статье рассматривается как в теоретическом аспекте, так и в художественном преломлении, на примере произведений Н. Вапцарова, Д. Дурацовского, Ф.М. Достоевского, К. Кюлавковой, Б. Мильковича и др. Автор отмечает, что «двойственность сна и яви умножается благодаря художественному творчеству, фикции, изображению, составляя наше представление о бытии. Сон и явь, переплетаясь, образуют нить, именуемую «жизнь»».

Статья д-ра Ясны Котеской ««Нечистое» лицо реального» переносит нас в размышления об истине и лжи на примере анализа текста интервью «Микроскопия: Введение в прочтение Телевидения» (1987) телеведущего Ж.-А. Миллера, ученика психоаналитика Ж. Лакана. «Эффективную операцию диверсии Реальности через прорывы в Реальном» Я. Котеская демонстрирует на основе рассказа словенского постмодерниста А. Блатника «Киото». В статье автор останавливается и на загадке феномена «чистое» в понимании И. Андрича, Ю. Кристевой, Ж. Лакана, З. Фрейда и др.

Д-р Эрмис Лафазановский в работе «Этнографическое описание и литературный дискурс: просторы воображения» отмечает, что, несмотря на различие между этнографическим описанием и литературным дискурсом как между реальным и воображаемым, «границы их разграничения, на первый взгляд, ясно очерченные, становятся все более относительными». По его мнению, этнографическое описание представляет собой лишь иллюзию, являющуюся оборотной стороной воображаемого.

Свои положения автор иллюстрирует отрывками из произведений македонских и румынских писателей: высказываниями Б. Малиновского в этнографическом дневнике, произведениями П.М. Андреевского, К. Негрузи, А. Холбана, Ж. Чинго, Б. Штефанеску.

В статье д-ра Сони Стойменской-Элзесер «Мистификация, апокриф – использование документа в фикции» поднимается актуальная тема – «фальсификация в литературе как способ создания иллюзии исторического контекста событий, описанных в литературном произведении; грань между реальностью и воображением». Прежде всего автор статьи поясняет значение терминов «апокриф» и «мистификация» в прозаическом тексте Б. Конеского «Таблица первая» и рассказе В. Урошевича «Рукопись Китаб-ан». С. Стойменская-Элзесер анализирует «игры с биографиями некоторых известных личностей» в квазибиографических рассказах М. Паича «Новые биографии» и в романе Г. Смилевского «Разговор со Спинозой».

«Парадокс модернизма и мифа. (Демифологизация, ремифологизация и миф формы)» – статья д-ра Александра Еркова, в которой рассматривается соотношение мифа и истории в ряде литературных произведений. Автор приходит к выводу, что «в модернизме миф возникает вновь как символическая среда и основа литературной формы. Парадокс заключается в том, что модернизация литературы вначале рассматривалась как отход от мифа, однако впоследствии именно отношение модернизма к мифу приветствуется как верх достижений всей модернистской литературы».

Магический реализм – тема исследования «Понятие ‘магический реализм’ и балканские коллизии» д-ра Йордана Ефтимова. Автор проецирует воззрения М. Вуда, Ф. Роха, А. Флореса, М. Фуко на латиноамериканскую литературу. В статье рассматривается целый ряд определений магического реализма. Например, фэнтези (но испанская); спекулятивная фикция; мифический реализм; гротескный реализм и др. Особое внимание автор уделяет анализу мнений болгарских исследователей по этому вопросу.

Д-р Николай Аретов в работе «Мифология нового болгарского криминального романа» проводит широкомасштабное исследование понятия «преступление» (идеи В. Вундта, Ц. Тодорова, Н. Фрая, З. Фрейда, Дж. Фрейзера, раскрываются на основе анализа произведений всемирной литературы – Ф.М. Достоевского, Х. Калчева, Д. Петрунова, Б. Райнова, Софокла, К. Чапека, В. Шекспира и др.). Цель автора – обеспечить новый подход к жанру криминального романа. «Новизна подхода заключается прежде всего в новых вариациях старых мифов и архетипов. Популярная литература создается на основе олицетворения коллективных страхов и желаний всего общества». «Новая криминальная литература создает и собственную ментальную географию (сцену, где разворачивается действие), возникающую как результат вымысла (мифа)».

В статье д-ра Деяна Айдачича «Космография славянской научной фантастики» речь идет о способах воплощения представлений о космосе в избранных произведениях славянских писателей Р. Ангелкович, В. Бережного, С. Лема, С. Лукьяненко, С. Чурчича, Б. Штерна. В основе исследования лежит идея противопоставления Известного Неизвестному, «слияние известного и неизвестного приводит писателей как к убеждению, что они в свете современных знаний способны отыскать понятия для описания будущего, так и к пониманию того, что все теории лежат в области догадок...».

Во второй статье д-ра Ясины Мойсиевой-Гушевой «Достоверность языка и письма» речь идет о значении средств коммуникации (развитие речи, письма, появление книгопечатания, электронных систем общения) для отражения действительности. Автор

отмечает, что в эпоху постмодернизма «процесс «омассовления» искусства приводит не только к утрате истинных ценностей, снижению общего уровня культуры, но и к полной потере смысла...». На примере произведений В. Андоновского, Э. Лафазановского, Д. Угрешич автор рассматривает проблему взаимоотношения истинности и языка, точнее сомнения в возможностях языка, а также пытается решить дилемму, какое письмо способствует более точному именованию вещей.

В статье «Мир реального в поэтическом тексте» м-р Сузана В. Спасовская излагает свою точку зрения на проблему соотношения реального и воображаемого в поэтическом творчестве македонца Г. Тодоровского и хорвата С. Михалича. Автор пытается показать, что любой художественный текст представляет собой сплав реального и вымышленного. Несмотря на то, что любой текст, который говорит о внутреннем состоянии, – это лирический дискурс, а о внешнем – нарративный дискурс, на примере анализа поэтических произведений С. Спасовская показывает, что и при помощи нарративного инструментария возможно создание поэтической «ткани».

Последняя статья сборника «Архетип смерти перед физической смертью у дочери Агамемнона, наследника и самоубийцы (или Суфизм в балканской литературе)» принадлежит д-ру Мируше Ходжа. В своей статье Мируше Ходжа рассматривает понятие «суфизм» как воплощение цели психического развития личности, самопознания на примере диптиха албанского писателя Исмаила Кадаре «Дочь Агамемнона» и «Наследник» (2003) и «Самоубийцы» македонского автора Слободана Мицковича (2002). Цель статьи – показать вневременное значение вечного разговора, общий смысл символов. Это дает повод по-новому взглянуть на концепты современность и самоидентификация в условиях глобализации.

Пестрота мотивов, предлагаемых авторами книги «Реальное и имажинарное», представляет собой своеобразный научный вызов. В монографии мы найдем целый ряд ответов на извечный провокативный вопрос – «Что такое реальное, а что такое вымышленное?». Исследователи пытаются одновременно проникнуть как в тайну реального, материального, повседневного, обычного, так и вымышленного, фантастического, иррационального, чудесного.

В. Миронская-Христовская